

- Так вы утверждаете, что Художник, вне всякого сомнения, станет новым Толкателем Двери в Школе Загробной Жизни? Похоже, вы, ребята, очень доверяете ему!

Из-за разности их мировоззрений, у них, естественно, были также и разные способы решения проблем, и принципы, которых они придерживались. В глазах Линь Сиси и остальных Художник оставался их единственной надеждой, так как он был ближе всего к тому, чтобы стать Великим Красным Призраком, но Чэнь Гэ, отнюдь, не разделял их точку зрения. Будь то Художник или Чан Вэньюй, воззрения обоих были для него слишком радикальными. Никто в этом мире, на самом деле, не знал истинного предназначения Дверей, и даже сам Дверной Толкатель не смог бы этого объяснить.

В подобных обстоятельствах не было никакой насущной необходимости насильно менять Мир за Дверью. Чэнь Гэ догадывался, что, возможно, существовала некая очень веская причина для существования Дверей. И в этом отношении замыслы Чэнь Гэ были гораздо более невинными, по сравнению с намерениями остальных участников сражения за Школу.

- Пожалуйста, дайте нам пройти! Эти студенты ни в чём не виноваты. И вы все не имеете никакого права заставлять их жертвовать собой!

Чэнь Гэ говорил от лица всех учащихся этой Школы:

- Это Дверь Школы Загробной Жизни обманом заманила их сюда. Они не открывали её по собственной воле. Именно Дверь изначально была тем, кто нуждался в их помощи, а вовсе не наоборот.

Слова Чэнь Гэ эхом отзывались в сердцах учеников.

- Никто из нас не хочет сражаться, ни с Художником, ни с Чан Вэньюй. Мы просто хотим выжить. Вот и всё.

Когда ученики, следовавшие за Чэнь Гэ, увидели возникших перед ними Линь Сиси и человека с повязкой на глазах, им стало сильно не по себе. Они привыкли чувствовать угрозу со стороны всемогущего Школьного Сознания, а Художник и его подчинённые были для них, в некотором роде, представителями этого Школьного Сознания. Так что пойти против них означало пойти против всей Школы. В Мире за Дверью, где опасность таилась на каждом шагу, возможная утрата покровительства Сознания Школы ничем не отличалась бы от самоубийства. И до этих пор никто не предоставлял им собственного выбора, так что даже, когда решения Сознания Школы шли вразрез с их собственными идеалами, у них не было другого выбора, кроме как подчиниться и заставить своё сердце умолкнуть.

Однако сегодня всё было иначе. Теперь с ними был Чэнь Гэ.

Вокруг него сгруппировались, защищая, несколько Красных Призраков, и он уже спас многих учеников, оказавшихся в опасности. Он смело выступал против людей Художника и не боялся гнева учителей, представляющих в этом мире администрацию. Всё, что он делал до сих пор, было сделано им исключительно в интересах самих учеников. Так как они могли в итоге не последовать за таким человеком?

И почему им вообще нужно было отвергать его?

Один и тот же нож мог, как резать хлеб, так и умерщвлять плоть, то, что по идее должно было им помогать, могло в итоге навредить.

Сейчас люди Художника заблокировали для них единственный путь к спасению, и их неосторожные действия неосознанно подожгли фитиль горючей обиды, долгие годы копившейся в сердцах студентов. Хватило бы всего одной искры, чтобы их решимость взорвалась, подобно вулкану!

Не все ученики в Школе Загробной Жизни были Призраками. Большая часть из них была, на самом деле, Затаившимися Духами, похищенными Дверью. Их души оказались заперты в Мире за Дверью, в то время как их физические тела всё ещё были живы. В реальном мире они все просто лежали в больнице в коме.

До того, как Чэнь Гэ отправился в Школу Загробной Жизни вслед за Чан Гу, он уже стал свидетелем того, как родители учеников пытались найти Чан Гу и, прижав того к стенке, потребовать ответов. Это были родители тех несчастных учеников, чьи души были заперты за Дверью.

Если Школу покинет, лишь небольшая горстка учеников, это не нанесёт ей большого ущерба. Но если все ученики разом сбегут, фундамент Школы Загробной Жизни попросту рухнет сам собой. Естественно, ни Художник, ни Школьное Сознание не допустили бы подобного поворота событий. Поэтому у них не было иного выхода, кроме как отрезать Чэнь Гэ путь к отступлению.

- Чэнь Гэ, я действительно не хочу драться с тобой, и тебе не победить в этой схватке!

Линь Сиси медленно опустил голову, и следующие слова, казалось, сорвались с его губ неосознанно:

- Ты просто не представляешь, каким страшным может быть Художник...

- Линь!

Прежде чем Линь Сиси успел закончить свою фразу, мужчина с завязанными глазами грубо прервал его. Он резким движением сдёрнул со своего лица чёрную ткань, закрывавшую ему глаза.

- Не забывай, кто вытащил тебя из пучины отчаяния и кто использовал свою картину, чтобы помочь тебе сохранить единственное прекрасное воспоминание, которое у тебя было!

Когда эти слова коснулись слуха Линь Сиси, его глаза потускнели и взгляд стал холодным. Как будто мальчик насильно подавил все свои эмоции. Похоже, Линь Сиси по своей природе был мягким человеком и вовсе не был убийцей, но ради Художника он был готов поступиться своими принципами.

- Чэнь Гэ, ни я, ни Линь не питаем к тебе ненависти! Даже сам Художник очень ценит тебя и, собственно говоря, он даже хочет, чтобы ты к нему присоединился. Мы не должны воевать друг с другом! Верни всех учеников обратно в классы, и Художник милостиво простит тебе все ошибки, что ты допустил ранее.

- Он простит меня?

Чэнь Гэ сделал несколько шагов назад.

Но как только Линь Сиси и человек с завязанными глазами решили, что Чэнь Гэ собирается пойти на компромисс, тот открыл рот и произнёс:

- Я не думаю, что вообще когда-либо совершал что-то плохое, а потому мне не нужно его прощение! На самом деле, это скорее вам, ребята, следует хорошенько поразмыслить над своими поступками!

За Чэнь Гэ из основного корпуса Школы следовало множество учеников, но теперь Монстры из кровавого тумана набрасывались на них и навсегда забирали их жизни, пожирая их.

Приказ напасть на учеников был отдан самим Повелителем Бури. Он беспокоился, что людям Художника удастся убедить Чэнь Гэ вернуться. Но если он убьёт их, то возвращаться в Школу будет некому, и её сознание ослабнет. И теперь, с каждой секундой прямо на глазах у Чэнь Гэ продолжало исчезать всё больше и больше невинных студентов.

- Ты пожалеешь об этом!

Человек с завязанными глазами выбросил прочь повязку из чёрной ткани, которую до этого держал в руках. Глаза, которые она раньше прикрывала, теперь широко распахнулись. И оказалось, что в его левом глазу плещется море крови, в то время как правый внешне выглядел вполне обычным, но при этом мог различать лишь Призраков и Монстров перед собой. Он не мог видеть ни пейзажа, ни зданий, ни окружающей обстановки вокруг, как будто, кроме крови, Призраков или Монстров – всё остальное было для него второстепенно.

- Я уже вижу момент твоей смерти!

Художник и Повелитель Тумана, очевидно, пришли к единому мнению относительно того, как им поступить с Чэнь Гэ.

Монстры из красного тумана и человек с завязанными глазами одновременно напали на группу Чэнь Гэ. Разница была только в том, что человек с завязанными глазами и Линь Сиси атаковали лишь Красных Призраков, защищающих Чэнь Гэ, а Монстры в кровавом тумане атаковали всех людей без разбора. Это, естественно, ставило группу Чэнь Гэ в очень невыгодное положение.

- Прекратите! Пожалуйста, прекратите это!

Старый Директор закричал, что есть мочи. На его глазах студентов продолжало затягивать в кровавый туман, и их души при этом просто рассеивались. Подобная картина была слишком жестокой, чтобы он мог глядеть на неё спокойно. Быть убитым за Дверью означало, что от их существования на Земле не останется даже следа. Для студентов, которые, по сути, даже не сделали ничего плохого, это было слишком печальной участью. Большинство из них попали в Школу Загробной Жизни даже не по своей воле, так чем же они вообще могли заслужить такой неприглядный конец?